

ХРОНОЛОГИЯ ДВУКРУЖКОВЫХ ПОЯСНЫХ НАКЛАДОК И ПРОБЛЕМА МИГРАЦИЙ В ВОЛГО-КАМЬЕ НА РУБЕЖЕ IV—V ВЕКОВ

В статье рассматриваются вопросы этнической принадлежности населения на территории Волго-Камья в период IV—V вв. Установлен ареал распространения двукружковых поясных накладок в разных природно-климатических зонах Волго-Уралья и восточнее Урала, уточнена хронология данных предметов (конец IV — нач. V в). Появление накладок в Волго-Камье автор связывает с гунно-уграми (хунуграми Иордана).

Известная работа А. К. Амброза явилась первой попыткой системной хронологизации огромного массива разрозненных раннесредневековых материалов Восточной Европы (Амброз, 1971а; 1971б). Именно эта опубликованная на страницах «Советской археологии» статья явилась отправной точкой многолетней дискуссии о периодизации евразийских древностей эпохи великого переселения народов. Заметным событием на этом пути стал выход в 1979 году сборника «Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья», на страницах которого свои точки зрения на проблему высказали ведущие советские археологи-медиевисты (КСИА. 1979. Вып. 158).

В последующие годы был опубликован целый ряд работ, в которых целенаправленно разрабатывались вопросы раннесредневековой хронологии как отдельных типов памятников (и типов артефактов), так и целых регионов: Прикамья, Среднего Поволжья, Северного Кавказа, Поднепровья, Причерноморья. Это, прежде всего, исследования И. П. Засецкой (Засецкая, 1994), В. Б. Ковалевской (Ковалевская, 1979; 1981; 1995), Р. Д. Голдиной (Голдина, 1979; 1985; 1999), А. И. Айбабина (Айбабин, 1982; 2003), А. В. Дмитриева (Дмитриев, 2003), И. О. Гавритухина и др. (Гавритухин, Малашев, 1998; Гавритухин, Обломский, 1996), А. В. Богачева (Богачев, 1992). При всем разнообразии подходов к анализу археологических источников, при различии взглядов на абсолютную хронологию материалов, все эти исследователи значительно сблизили свои позиции по вопросам относительной хронологии восточноевропейских раннесредневековых древностей. Важнейшим инструментом синхронизации, разработанной для отдельных регионов, колонок относительной хронологии стали металлические украшения и, в частности, детали (пряжки, накладки, наконечники) поясных наборов.

В эпоху раннего средневековья у многих народов Евразии наборные пояса были вещью статусной, модной и желанной. Люди состоятельные (водители племен, дружинники) могли позволить себе купить (или заказать) приглянувшееся ему изделие в профессиональных мастерских крупных ремесленных центров. Небогатые были вынуждены ограничиваться топорным ширпотребом местных кустарей. Именно поэтому находимые при раскопках украшения одного и того же типа зачастую разительно отличаются друг от друга как по материалу изготовления (золото, серебро, бронза), так и по качеству исполнения. А с учетом того, что местный мастер нередко «срисовывал» модную вещь, что называется «на глазок» (так бывает и сегодня, когда,

например, в Индокитае начинают копировать швейцарские часы или «белую» технику), то порой о прототипе изделия современному исследователю приходится только догадываться.

С подобной ситуацией автор в очередной раз столкнулся, когда работал с археологическими коллекциями Самарского областного историко-краеведческого музея и Самарского государственного университета. В частности, удивили сходства-различия поясных накладок из Федоровского погребения (Гольмстен, 1928; Богачев, 1998), с одной стороны, и из слоя городища Лбище — с другой (Матвеева, 2000).

В свое время нами был предложен код для описания поясных накладок эпохи средневековья (Богачев, 1992). Лбищенская накладка аналогична Федоровским по ряду признаков и, в том числе, по первому — «форма контура». Действительно, если бы мы описывали те и другие накладки при помощи предложенного кода, то значение названного признака в том и в другом случае было бы одно и то же — 49 (Богачев, 1992, рис. 10).

Вместе с тем при ближайшем рассмотрении лбищенская и федоровские накладки имеют целый ряд отличий. Прежде всего, невооруженным взглядом видно, что первая (грубо вырезанная из листовой бронзы) изготовлена ремесленником-кустарем, в отличие от федоровских (изящных), по матрицам из серебра отлитых в специализированной мастерской.

Действительно, вероятнее всего 40 накладок из Федоровского комплекса были частью изготовленного на заказ богатого поясного набора, в который также входили пряжки, накладка с кольцом и, возможно, другие детали (Богачев, 1998, с. 9—17).

Основа накладок — узкие прямоугольные (от 2,5 x 0,6 см до 3,0 x 0,6 см) литые полые пластины с бортиками-закраинами (высота до 0,3 см). Причем иногда бортик почти перпендикулярен плоскости накладки, а иногда расположен под углом 45 градусов. У двух концов прямоугольной пластины были сквозные отверстия, в которые продевались гвоздики с полыми полусферическими шляпками (диаметр шляпки 0,6 см, высота — 0,4 см). Другой конец гвоздика протыкался через ремень и расплющивался на его обратной стороне (Богачев, 1998, рис. 4, 10—12).

Дата Федоровского комплекса была определена в пределах первой четверти V века (Богачев, 1998, с. 17). Примерно этим же временем (рубежом IV—V вв.), по мнению Г. И. Матвеевой, датируются все поздние вещи (включая названную поясную накладку) из слоя городища Лбище (Матвеева, 2000, с. 103). То есть весьма велика вероятность того, что люди, оставившие эти артефакты, были современниками.

В свое время нами было высказано предположение, что прекращение жизни на городище Лбище на рубеже IV—V веков связано с движением из Причерноморья (после разгромов его центров гуннским племенным союзом) на северо-восток (в лесостепное Поволжье и Приуралье) кочевнических отрядов, оставивших памятники Федоровка, Тураево и ранние погребения турбаслинской культуры (Богачев, 1998, с. 83).

Сейчас, когда в научный оборот введен ряд новых эталонных памятников того времени — могильники джетыясарской культуры в Восточном Приаралье (Левина, 1994; 1996), Тарасовский могильник в Прикамье (Голдина, 2003; 2004), представляется важным и интересным вернуться к вопросам хронологии и этнокультурного взаимодействия в эпоху доминирования гуннов.

И в этом смысле, накладки, о которых зашла речь, могут пролить свет на некоторые из этих проблем.

Строго говоря, если заниматься детальным сравнительным анализом лбищенской и федоровских накладок, различий в них больше, нежели сходства. В отличие от вышеописанных, объемных поясных накладок из Федоровского комплекса, лбищенская накладка абсолютно плоская, кружки на ней не являются шляпками гвоздиков. Кроме того, она имеет заднюю пластину, плотно закрепляющую ее на ремне. Однако в данном конкретном случае признак «форма контура накладки» перевешивает все остальные и является типобразующим: на ремне и та и другие накладки смотрелись практически одинаково. Лбищенская накладка была грубой, но имитацией федоровских. Причем древний мастер-кустарь попытался воспроизве-

сти не просто форму накладки в плане, но, украсив длинные стороны лбищенской накладки фасетками, он постарался придать ей объем (приподнятость над ремнем), подобный федоровским накладкам. И в данном случае можно говорить о том, что федоровские изделия были прототипом (моделью, шаблоном, выкройкой) лбищенского. В определенном смысле последние являются разновидностью одного и того же типа изделий.

Этот тезис представляется нам важным в связи с дальнейшими рассуждениями о распространении в пространстве и во времени двукружковых поясных накладок. Предлагаемый нами термин («двукружковые») для обозначения *типа* накладок, аналогичных вышеописанным, лбищенской и федоровским, достаточно условен и вводится для удобства и краткости их обозначения.

Территориально двукружковые поясные накладки известны в трех природно-географических зонах Евразии: лесной, степной и пустынной.

В лесной зоне обозначенные накладки в массе своей локализируются исключительно в районах Волго-Вятско-Камского междуречья. Найдены они, главным образом, в комплексах азелинской (Азелинский, Суворовский, Мари-Луговской, Худяковский могильники) и мазунинской (Ижевский, Сайгатский, Старо-Кабановский, Тарасовский, Покровский могильники) культур. В. Ф. Генинг, по материалам могильников Прикамья специально изучавший хронологию поясной гарнитуры I тыс. н.э., привел в сводной таблице, в частности, и тип двукружковых накладок и отметил, что именно «азелинское население впервые в Прикамье в массе носит пояса с пряжками, накладками и наконечниками» (Генинг, 1979, с. 98). Что касается хронологии этих поясов, то, сопоставляя эти пояса с аналогичными венгерскими, он пришел к выводу, что стоит «принять IV век как одну из надежных дат» (Генинг, 1979, с. 99).

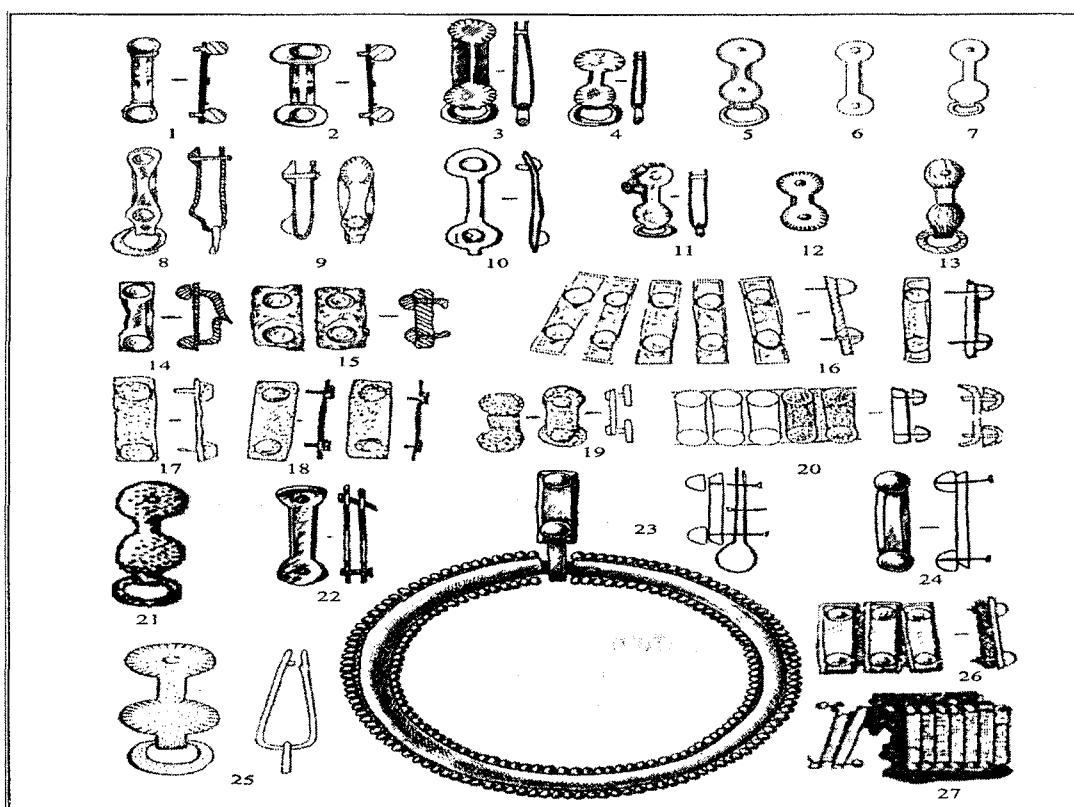
Со времени выхода, более четверти века назад, этой работы В. Ф. Генинга был исследован еще ряд могильников позднепьяноборской эпохи (Тарасовский, Покровский и др.). Материалы мазунинской культуры были обобщены монографически (Останина, 1997). Интересующие нас детали поясной гарнитуры в классификации Т. И. Останиной были описаны как «накладки, состоящие из двух слабовыпуклых овалов, приближающихся к кругу, прямоугольной площадкой» (тип 4), а также как «накладки прямоугольной и фигурной формы... крепились с помощью двух штырей или заклепок, имеющих с одной стороны длинный жалообразный конец, загибающийся под углом, с другой — шляпку-горошину» (тип 8) (Останина, 1997, с. 59—60, рис. 11, 30—32, 37). Даже по описанию не трудно определить, что 4 тип накладок (по Т. И. Останиной) морфологически близок лбищенской накладке, а 8 тип (по Т. И. Останиной) — дериват федоровских накладок.

Небезынтересно и то, что произведенный Т. И. Останиной хронологический анализ артефактов мазунинской культуры выявил, что двукружковые поясные накладки впервые появляются в комплексах конца IV — начала V века (Останина, 1997, с. 108).

На Тарасовском могильнике было исследовано 24 захоронения, содержащие интересующий нас тип накладок. Полное исследование и публикация Р. Д. Голдиной этого эталонного памятника помогут исследователям сделать хронологию Прикамских древностей I—V вв. максимально дробной (Голдина 2003; 2004). И одним из важнейших инструментов анализа, несомненно, станет планиграфия могильника. Уже сегодня можно сделать небезынтересные наблюдения. В частности, комплексы с двукружковыми накладками локализируются во вполне определенной зоне памятника. А именно: основная их масса (19 из 24-х) расположена на линии север-юг в достаточно неширокой полосе (9—12 м) между вертикалями, поименованными литерами «М» — «П». Протяженность этой полосы составляет не более 90 метров. Оставшиеся 5 погребений с накладками (№№ 4, 6, 269, 301, 453) расположены чуть западнее, но также в средней части могильника, и территориально примыкают к основной группе комплексов, содержащих обозначенный тип украшений пояса. Если предлагаемая нами датировка (рубеж IV—V вв.) двукружковых накладок верна, то обозначенная на Тарасовском могильнике полоса погребений (№№ 1681, 765, 241, 168, 171, 199, 381, 359, 513, 143, 779, 759, 811, 817, 860, 863, 1010) явится своеобразной линией, отделяющей комплексы IV века от по-

гребений V века. Для нас представляется важным, что эта линия могил не «рвет» и не заканчивает вытянутые в широтном направлении ряды захоронений Тарасовского могильника, а органично «встраивается» в них. Но к этому тезису, нам еще предстоит вернуться.

В степной зоне Евразии двукружковые накладки в массе своей найдены в кочевнических захоронениях, так или иначе связываемых исследователями с материалами гуннского круга. Помимо находок из Федоровского комплекса, это пояс из урочища Кубей (Одесская область Украины) (Засецкая, 1994, табл. 46, 5), пояс из Канатгаса (Прибалхашье, Казахстан) (Кадырбаев, 1959, с. 179—182, 197, рис. 25), пояс из Байрамгулово II (Челябинская область) (Боталов, Полушкин, 1996, с. 188—190, рис. 2). Кроме того, накладки этого типа обнаружены в одном из погребений (курган 22) Салиховского могильника (Башкортостан) (Васюткин, 1986, с. 188, рис. 6, 22). Описанная выше Лбищенская накладка территориально-географически также находится в контексте артефактов этой «степной» группы. Широка дата названных комплексов, предлагаемая авторами публикаций, IV—V вв. И. П. Засецкая небезосновательно сужает дату обозначенных гуннских древностей (Канатгас, Кубей, Федоровка) — конец IV—V вв. (Засецкая, 1994, с. 123—130). Общая дата Салиховского могильника, по мнению С. М. Васюткина, «может быть определена как конец IV—V в. н.э.» (Васюткин, 1986, с. 194).

Рис. 1. Двукружковые поясные накладки из районов Волго-Камья (1—15), Восточного Приаралья (16—20) и Евразийских степей (21—27). Масштаб различный

1—2 — Тарасовский мог. п. 811 (Голдина 2003. Табл. 354); 3—4 — Тарасовский мог. п. 4 (Голдина 2003. Табл. 2); 5 — Сайгатский мог. (Генинг 1979. Рис. В9); 6 — Суворовский мог. (Генинг 1979. Рис. Д15); 7 — Азелинский мог. (Генинг 1979. Рис. Г7); 8—9 — Покровский мог. п. 20 (Останина 1992. Рис. 4, 3, 12); 10 — Тураевский грунт. мог. (Голдина 1999. Рис. 131, 5); 11 — Худяковский мог. (Голдина 1999. Рис. 129, 2); 12 — Ижевский мог. п. 11 (Генинг 1967. Табл. III, 9); 13 — Ижевский мог. п. 24 (Генинг 1967. Табл. III, 12); 14—15 — Покровский мог. п. 109В (Останина 1992. Рис. 17, 4, 5); 16, 19 — Косасар-2 мог. п. 365 (Левина 1996. Рис. 129, 9, 11); 17 — Томпакасар мог. п. 16 (Левина 1996. Рис. 129, 14); 18 — Косасар-2 мог. п. 100 (Левина 1996. Рис. 129, 15, 16); 20 — Томпакасар мог. п. 365 (Левина 1996. Рис. 129, 7—8); 21 — Байрамгулово мог. к. 2,

п. 2 (Боталов, Полушкин 1996. Рис. 2, 31); 22 — Лбище гор. (Матвеева 2004. Рис. 23, 8); 23—24 — Федоровка (Богачев 1998. Рис. 4, 9,12); 25 — Салиховский мог. к. 22 (Васюткин 1986. Рис. 6, 22); 26 — Кубей погр. (Засецкая 1994. Табл. 46, 5); 27 — Канаттас погр. (Кадырбаев 1959. Рис. 25).

В зоне пустынь исследуемый тип артефактов локализуется в Восточном Приаралье — в Жетыясарском оазисе. Здесь пояса с двукружковыми накладками найдены в могильниках Косасар 2, Томпакасар, Алтынасар 4о, Алтынасар 4л, Бедикасар (Левина, 1996, рис. 129, 7—11, 14—16; 133). Многие вопросы интерпретации этого, безусловно, уникального, массива памятников еще предстоит осмыслить. Однако, если говорить о наборных поясах с двукружковыми накладками, то они и типологически, и хронологически несомненно укладываются в контекст обозначенной проблемы. Более того, именно в Жетыясарском урочище наибольшее число изделий сделано профессионально, что не исключает возможности того, что самые первые образцы двукружковых накладок были изготовлены именно в ремесленных центрах Жетыясарского оазиса.

Помимо предложенного широтного природно-географического (лес, степь, пустыня) принципа локализации поясных наборов с двукружковыми накладками, находки этих артефактов территориально можно разделить и иначе. Основанием такого деления является традиционная и далеко не условная граница — по Уралу. Кроме того, в данном случае мы полностью соблюдаем принцип историзма.

Общеизвестно, что гунны пришли в Европу из Азии, то есть из-за Урала. Соответственно продвигались они с востока на запад, а не наоборот. В этой связи логично допустить, что целый ряд артефактов, ассоциируемых с культурой гуннов, имеет зауральское происхождение. И это достаточно определенно продемонстрировала И.П. Засецкая на материалах котлов и наконечников стрел (Засецкая, 1983; Боковенко, Засецкая, 1993).

Нам представляется, что наборные пояса с двукружковыми накладками также имеют зауральское происхождение. Более того, распространение наборных поясов в Сибири, Казахстане, на Южном Урале некоторые исследователи связывают именно «с началом движения на запад северных хуннов в конце I в. до н.э.» (Любчанский, 2004, с. 205).

Если оконтурить места находок двукружковых поясных накладок за Уралом (Южное Зауралье, Прибалхашье, Низовья Сырдарьи), то мы получим территорию, входившую в так называемую «третью» империю хуннов, которая до 375 г. н.э. контролировала территории от Яика до Тарбагатай и полностью регламентировала жизнь входивших в ее состав народов» (Любчанский, 2004, с. 215). Именно эти территории явились плацдармом для вторжения гуннов в Европу.

Историю европейских гуннов И. П. Засецкая разделяет на четыре этапа (Засецкая, 1994, с. 132). Нам представляется, что бытование наборных поясов с двукружковыми накладками хронологически совпадает с двумя первыми этапами: I — нашествие гуннов в южнорусские степи (370—378 гг.); II — образование и господство гуннского племенного союза в Северном Причерноморье (378—445 гг.). Во всяком случае, комплекс артефактов из урочища Кубей Одесской области «типичен для первой половины V века» (Засецкая, 1994, с. 123). А находки у с. Федоровка, проанализированные в системе средневожских раннесредневековых древностей (Богачев, 1992, с. 159) ограничивают верхнюю дату бытования этих поясов первой четвертью V в.

Таким образом, с учетом всех приведенных выше данных нам представляется, что в Европейской степи дата наборных поясов с двукружковыми накладками ограничивается рамками последней четверти IV — первой четверти V века. Что касается датировки этих изделий в лесных районах Прикамья, то в соответствии с хронологией Т. И. Останиной, появившись на рубеже IV—V веков, эти накладки продолжают встречаться и в комплексах V века (Останина, 1997, рис. 51, 2, 84). Однако, вероятней всего, не следует растягивать время их бытования в Прикамье на весь V век. Судя по планиграфии Тарасовского могильника, подавляющее большинство погребений с исследуемым типом поясов расположено одной достаточно неширокой полосой, т. е. все они совершены примерно в одно и то же время.